

5. Новый Большой англо-русский словарь: в 3-х т. / Под ред. Ю.Д. Апресяна. М.: Русский язык, 1993. 2496 с.
6. Приключения Алисы в Стране Чудес, или Странствие в Странную Страну / Пересказ М.С. Блехмана. Харьков-Монреаль, 2005. 88 с.
7. Приключения Алисы в Стране Чудес / Перевод Б. Заходера. Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1991. 176 с.
8. Приключения Алисы в Стране Чудес / Пересказ Л. Яхнина // Пионер. М.: Правда, 1991. № 1. С. 3-15; № 2. С. 3-15; №3. С.5-16.
9. Приключения Алисы в Стране чудес. Сквозь зеркало, и что там увидела Алиса, или Алиса в Зазеркалье / Перевод и послесловие Н.М. Де-муровой. София: Издательство литературы на иностранных языках. 1967. 226 с.
10. Успенский Л.В. Слово о словах / Почему не иначе. Л.: Детская литература, 1971. 720 с.
11. Carroll Lewis. Alice in Wonderland and Through the Looking-Glass. Kent: Wordsworth Classic, 1993. 264 с.
12. http://lib.ru/CARROLL/alisa_kononenko.txt (дата обращения: 22.11.2010).
13. http://lib.ru/CARROLL/alisa_yun.txt (дата обращения: 22.11.2010).
14. http://lib.ru/CARROLL/alisa_star.txt (дата обращения: 22.11.2010).

УДК 801.8

Самарин А.В.

Воронежского государственного университета (Старооскольский филиал)

**ЗАВИСИМОСТЬ СТЕПЕНИ ОБРАЗНОСТИ КОНЦЕПТА
«НАСЕКОМОЕ» ОТ ОПИСЫВАЮЩИХ ЕГО КОГНИТИВНЫХ
КЛАССИФИКАТОРОВ В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ
КОНЦЕПТОСФЕРАХ***

A. Samarin

Stary Oskol branch of Voronezh State University

**THE DEPENDENCE OF THE DEGREE OF FIGURATIVENESS
OF THE CONCEPT "INSECT" ON COGNITIVE QUALIFIERS DESCRIBING
IT IN RUSSIAN AND ENGLISH CONCEPT SPHERES**

Аннотация. В настоящей статье автор представляет ряд когнитивных классификаторов, лежащих в основе описания русского и английского концепта-схемы «насекомое». Степень образности рассматриваемого концепта пропорциональна степени корректности использования описывающих его когнитивных классификаторов (с точки зрения носителей языка). Анализ русских и английских словарных дефиниций показывает, что отсутствующие в них дополнительные когнитивные признаки, «прорисовывающие» концепт-схему «насекомое» в сознании человека, как правило, выявляются в текстах, содержащих в себе гораздо больше информации, нежели словари.

Ключевые слова: категоризация, концепт-схема, концептосфера, когнитивный классификатор, степень образности концепта, зооним.

Abstract. The author has represented a number of cognitive qualifiers underlying the description of Russian and English concept "insect" in the article. The degree of figurativeness of the considered concept is proportional to the degree of the correct usage of cognitive qualifiers which describe it (as viewed by native speakers). The analysis of Russian and English lexicographic definitions has shown that some additional missing cognitive attributes "tracing" the concept-scheme of "insect" in human mind, normally come to light in texts that contain much more information than dictionaries do.

Key words: categorization, concept-scheme, concept sphere, cognitive qualifier, degree of figurativeness, zoonym.

* © Самарин А.В.

В последнее годы большое число теоретических и практических исследований в области лингвистики посвящено анализу концептуальной информации и способам её представления в языке. Исследования в данной области позволили выявить ряд когнитивных механизмов категоризации явлений объективной действительности с учетом соотношения языковых и неязыковых знаний, концептуальной и лексико-семантической информации. Авторы-лингвисты в своих работах придерживаются единого мнения в том, что категоризация отражает восприятие людьми структуры реального мира. Распределение по разрядам (категориям) образует стройную систему результатов преломления действительности. Занимаясь поисками классификационных категорий, структурирующих концепты и их вербализацию в языке, исследователи приходят к пониманию когнитивных классификаторов – актуальных классификационных признаков, упорядочивающих как действительность, так и язык для человека.

Известный американский лингвист-когнитолог Дж. Лакофф в своей статье «Мышление в зеркале классификаторов», ссылаясь на исследования Э. Рош и Диксона, выдвигает постулаты, что разные народы могут проводить классификацию одних и тех же реалий совершенно неожиданно и совершенно по-разному. Общие закономерности, которые лежат в основе разных классификационных систем, включают в себя центральность, наличие цепочечных связей, специфические сферы опыта, определяющие связи в категориальных цепочках понятий, идеальные модели мира и некоторые другие [6]. Центральной классификационной категорией, вокруг которой имена объединяются в определённые классы, являются когнитивные классификаторы – «актуальные классификационные признаки, упорядочивающие для человека и действительность, и язык» [12]. Когнитивные классификаторы, как отмечают З.Д. Попова и И.А. Стернин, проявляются в концептосфере «как концептуальные признаки, используемые для объединения сходных в каком-либо отношении концептов, и репрезентируются в языковой семантике как интегральные и дифференциальные семы» [8, 83].

Когнитивные классификаторы представляют собой ментальные сущности, являющиеся

продуктом мышления и классифицирующие человеческий опыт в процессе познания. В соответствии с этими признаками происходит как объединение, так и дифференциация предметов действительности и языковых единиц.

За последнее время был написан ряд работ, авторы которых ставят перед собой вопрос о структуре и функционировании когнитивных признаков на материале определённых тематических лексических полей. Вне сомнения, представляют интерес исследования, связанные с сопоставлением когнитивных классификаторов, с помощью которых происходит классификация номинаций химических соединений [1], фруктов и овощей [13], дома (жилья) [5], а также ряд других работ.

Хотелось бы отметить, что категория когнитивных классификаторов концептов, репрезентируемых в русском и английском языках обобщённым словом-зоонимом «насекомое», входящим в лексико-семантическое макрополе «животные», – которая является объектом исследования в данной статье, – до сих пор остаётся недостаточно изученной, несмотря на то, что в своё время этот вопрос отчасти затрагивался лингвистами в их работах [9; 10], в ряде других исследований.

В настоящей статье мы ставим перед собой задачу выявить и описать когнитивные классификаторы концепта-схемы «насекомое» в русской и английской концептосферах, а также проанализировать средства их вербализации в русском и английском языках.

Данный концепт в репрезентированном виде представляет собой крайне сложное образование, состоящее из многих слоёв, которое актуализирует одновременно как обыденное, так и специальное знание человека. Концепт-схема «насекомое» является универсальным и имеет специфические средства вербализации в различных языках.

Воспринимая окружающий мир, познающий субъект давал наименования всему сущему: предметам, признакам, действиям и т. д. Первичные данные, воспринимаемые органами чувств, подвергались вторичной перекодировке с помощью знаковых систем и находили выражение в языке.

Предметы и явления окружающей человека природы были самыми первыми предметами

и явлениями, с которыми ему пришлось столкнуться в древности. Важнейшие представления о предметах и явлениях окружающей их действительности у всех народов практически совпадают. Однако *поименование* этих понятий в различных языках иногда происходит по-разному. В связи с этим изучение способов и структурных особенностей номинации представляет определённый научный интерес. Человек познаёт окружающую действительность, где имеют место предметы и явления, в процессе своей деятельности даёт им имена, формирует новые понятия и устанавливает связи между ними.

Вне зависимости от языка тексты, как известно, гораздо более информативны, чем словари, так как в них выявляются дополнительные когнитивные классификаторы, «прорисовывающие» концепты в сознании носителей языка. В этом состоит заслуга экспертов-натуралистов, несущих нам дополнительную информацию о тех или иных объектах мира животных, которые окружают людей. В голове носителей русского и английского языков возникают образы, полученные с помощью дополнительной детализации, т. е. когнитивных признаков, отсутствующих в дефинициях русских и английских словарей, формирующих различные типы концептов [9].

Анализ лексико-семантического поля «насекомые» позволяет выявить когнитивные признаки, с помощью которых возможна классификация имён объектов фауны, репрезентирующих в языке концепт-схему «насекомое», как в области специального, так и бытового знаний, и которые вербализируются на семантическом уровне целым рядом сем, таких как «способность издавать характерные звуки», «вредность или полезность по отношению к человеку» и т. д.

Представим несколько наиболее общих когнитивных классификаторов, лежащих в основе структуризации русского и английского концептов-схем «насекомое» и формирующихся под воздействием жизненной практики взаимодействия между человеком и той группой объектов, чьи наименования образуют лексико-семантическое поле «насекомые»:

- 1) цветовая окраска объекта;
- 2) размер живой реалии;

- 3) строение тела;
- 4) наличие (отсутствие) волосяного покрова;
- 5) способ передвижения (по суше, воде или воздуху);
- 6) способность издавать характерные звуки;
- 7) способность издавать характерные запахи;
- 8) вредность, полезность или нейтральность по отношению к человеку;
- 9) активность (агрессивность) – пассивность;
- 10) мера использования человеком для своих нужд;
- 11) особенность места обитания (дикая природа или жилище человека).

Большая часть вышеприведённых признаков отражена в словарных дефинициях. Убедимся в этом, анализируя толкования лексемы «насекомое» в русскоязычных и англоязычных словарях.

Насекомое: 1) общее название представителя целого класса животных, мелкие гады; мухи, жуки, кобылки, мотыльки, пауки и прочие [3].

В этом определении мы можем выделить единственный иконический признак насекомого – маленький размер.

Другие авторитетные словари современного языка трактуют значения этих же слов следующим образом:

2) представитель класса животных типа членистоногих; три пары ног, у большинства крылья [4];

3) a type of small creature having six legs and a body divided into three parts; insects usually have wings [16] – маленькое создание, имеющее шесть ног и тело, разделённое на три части; насекомые обычно имеют крылья;

4) an air-breathing invertebrate animal that has well-defined segments, for example, a head, thorax, abdomen, two antennae, three pairs of legs, and usually two sets of wings [15] – беспозвоночное животное, дышащее воздухом, с чётко разделёнными сегментами – головой, грудной клеткой, животом, имеющее пару усиков, три пары ног и обычно две пары крыльев.

В каждом из этих определений происходит увеличение количества закреплённых характерных признаков насекомого: к размеру, ука-

занному в определении В.И. Даля, добавляется наличие крыльев – в МАС; англоязычные словари «*Oxford Advanced*» и «*Encarta*» содержат достаточно большое количество пикторальных признаков «insect» (насекомого). Таким образом, происходит «выстраивание» и уточнение образа на основании словарных дефиниций.

Естественно, что языковое (наивное) сознание человека не фиксирует все возможные семы в значении наименования насекомого, оно действует избирательно, что и показали результаты опросов. Подавляющее большинство респондентов отметили маленький размер тела насекомого, членистые (или *суставчатые*) ноги, наличие крыльев. Однако такую характеристику, как количество ног, – указало лишь 5% опрошенных, хотя этот признак отмечен практически во всех словарях.

Нельзя не согласиться в данном случае с мнением Г.Я. Солганика, что «в индивидуальном сознании слово присутствует не со всеми его признаками, отмеченными в словаре, а только с некоторыми» [11, 36]. Именно в силу ограниченности языковых средств для вербализации концептов и существуют разные дефиниции, в своей совокупности раскрывающие содержание того или иного концепта. Можно сказать, что в словарях зафиксирован коллективный опыт человечества, хотя каждый словарь и составляет ограниченную группу людей.

Заметим, что если хотя бы один из исторически сложившихся когнитивных классификаторов, описывающих тот или иной концепт, не соответствует человеческому представлению о нём, у носителя языка может произойти определённая дезориентация в его когнитивной картине мира из-за того, что образ той или иной реалии в сознании человека выбивается из привычных рамок. Данное явление встречается особенно часто в произведениях научного и научно-фантастического жанров, сказках, сагах, балладах. Концепты, вербализуемые в языке словарными дефинициями, лексемами или текстами, выстраиваются на основе признаков живых реалий, отозванных в импликацию, и детализируются, обретая чёткость, с помощью дополнительных иконических признаков, закреплённых в этих словарных определениях или текстах. Таким образом, добавочные характеристики не вступают в про-

тиворечие с уже сложившимся в голове человека образом.

Если же картиночные (пикторальные) признаки объекта, описанные в тексте, не соответствуют сформировавшемуся ранее на основе личного опыта и знаний, полученных из других источников, образу в сознании человека, то индивид может испытать некий «мысленный дискомфорт».

Проиллюстрируем данное заключение рядом примеров, выявляющих несоответствия, противоречащие привычным представлениям человека о *степени* образа той или иной живой реалии из-за использования описательных «аномальных» когнитивных классификаторов. Разобьём концепты, представленные текстами, на две группы. К **первой группе** отнесём концепты, репрезентирующиеся текстами, в которых описываются объекты, встречающиеся в реальной жизни, но знакомые, как правило, только специалистам-биологам.

1. «Аномальный» когнитивный классификатор «цветовая окраска»:

«...Существует множество способов у животных защитить себя, не вступая в неравную схватку. Например, полосатые желтые мухи, встречающиеся в джунглях Южной Америки, отпугивают врагов своей агрессивной окраской» [7].

«...Other nights we did better, bagging blue-bodied cockroaches with white stripes and bulbous red eyes» [14, 123] – «... Другими ночами мы добились большего успеха, складывая в мешок тараканов с синим панцирем, белыми полосками и выпуклыми красными глазами».

Да, возможно в природе и существуют такие разновидности мух и тараканов, но обычные носители языка, привыкшие к домашним серым, чёрным и рыжим особям, с трудом воспринимают данный феномен.

Возникает уже упомянутое выше противоречие между образом, стоящим за наименованием представителя животного мира с присущим ему набором известных человеку характеристик, и образом, возникающем на основе текстового описания.

Ко **второй группе** отнесём концепты, репрезентирующиеся текстами, в которых содержится описание объектов, не имеющих аналогов в реальной жизни и являющихся только плодом

творческого воображения авторов. Эти вымышленные живые объекты могут называться вымышленными же именами, а их упоминание в тексте сопровождается красочными описаниями.

Гораздо чаще в текстах вымышленные животные, птицы или насекомые, названные словом, находящимся в центре ядра соответствующей ЛСГ, наделяются противоестественными, аномальными признаками с целью подчеркивания нереальности происходящего. Например:

2. «Аномальный» когнитивный классификатор «размер»:

«...Кто-то толкнул меня. Я упал, но мгновенно вскочил на ноги. Огромный бурый удав! Он извивался, громко шуршал по земле. Я отбежал. Но странно, почему так много ног у этого животного? Голова у него толстая, бурая, с красной каймой. Удав кольцом извивался совсем рядом. В этот миг я потерял всё своё самообладание: предо мной огромная голова с двумя вытаращенными глазами. Голова раздувалась. Я бежал всё дальше от удава, прижимался к уступам пня, пытался сделаться совсем незаметным. Неожиданно я увидел какую-то щель, прикрытую камнем. Отодвинул его и оказался в пещере. Только здесь я перевёл дыхание. Никогда нельзя теряться, лишаться уверенности в своих силах. Ведь этот “удав с ногами” – только гусеница, кажется, бабочки винный бражник» [2, 67].

В английском языке:

«...The tropical wood stretched among the hills; the road went up, and it was much more difficult to walk. Huge gartian beetles of cat's size, rare and shy below, here rustled all the time behind luxuriant foliage and sometimes even let out provocative cries» [14, 146] – «... Тропический лес полосами тянулся меж холмов; дорога поднималась, и идти становилось всё труднее. Гигантские гартрианские жуки, величиной с кошку, редкие и робкие внизу, здесь постоянно шуршали за буйной листвой и иногда даже издавали вызывающие крики».

Основной когнитивный классификатор всех насекомых – маленький размер. В нашем же примере с помощью вербализации в языке концептов-образов различных представителей мира животных происходит перенос размеров

с одного объекта на другой (гусеница – величиной с удава, жук – с котёнка).

Итак, в текстах чаще всего подчёркивается небывалый размер или необычная окраска живой реалии.

В заключение отметим, что когнитивные классификаторы представляют собой ментальные сущности и, представленные в семантическом пространстве определёнными интегральными и дифференциальными семами, «строят» или «разрушают» образ того или иного представителя фауны (в нашем случае) в сознании человека – носителя русского или английского языка. Но заметим, что структура и функции когнитивных признаков полностью ещё не выявлена. Хочется надеяться, что их дальнейшее изучение позволит раскрыть много интересных особенностей в концептах, составляющих концептосферы различных языков.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Борисова Т.Г. Когнитивные механизмы деривации: деривационная категория вещественности в современном русском языке. Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Краснодар, 2008. 42 с.
2. Брагин В.В. В стране дремучих трав. М.: Мир книги, 2008. 167 с.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1995.
4. Евгеньева А.П. Академический словарь русского языка (МАС). М., 1957. – 1961.
5. Козырева О.А. Когнитивные аспекты исследования лингвокультурологического поля (на материале поля «дом/жилье»): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2003. 21 с.
6. Лакофф Дж. Мышление в зеркале классификаторов // Новое в зарубежной лингвистике. Сб. ст. Вып. 23. М., 1988. С. 350-369.
7. Песков В. Постоять за себя // Комсомольская правда, 2008, 2 авг.
8. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж: Истоки, 2001. 191 с.
9. Сагитова А. Ф. Внутренняя форма слова как результат когнитивно-оценочной деятельности человека («флора», «фауна»): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Уфа, 2008. 22 с.
10. Самарин А.В. Образная типология концептов в словаре и тексте (на материале ЛСГ «насекомые», «птицы» и «животные»): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Старый Оскол, 2007. 20 с.
11. Солганик Г.Я. Значение слова и представление // Семантика слова и синтаксической конструкции. Сб. ст. Воронеж, 1987. С. 45-46.

12. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры: Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Академический Проект, 2001. 990 с.
13. Хаустова Э.Д. Когнитивные классификаторы в семантическом пространстве языка (на материале лексико-семантического поля «фрукты и овощи» в русском и английском языках): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Воронеж, 1999. 23 с.
14. Chadwick D.H. Planet of the Beetles. New York: Harper & Row, 1998. 243 p.
15. Encarta Encyclopedia. Microsoft Corporation, 2002.
16. Oxford Advanced Learner's Dictionary. Oxford: Oxford University Press, 1992.

УДК 81`23

Хухуни Г.Т., Смыслов С.П.

Московский государственный областной университет

РЕАЛИЯ КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЕ ПОНЯТИЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ИНДЕЙСКИХ РЕАЛИЙ)*

G. Khukhuni, S. Smyslov

Moscow State Regional University

REALIA AS LINGUOCULTURAL NOTION (ON THE BASIS OF INDIAN REALIAS)

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые аспекты лингвокультурной интерпретации понятия реалии на материале так называемых «индейских реалий» в произведениях американских писателей. Особое внимание обращается на функции слов-реалий в художественном тексте и их статус как показателей этнокультурной специфики литературы США по отношению к другим ареалам англоязычной культуры. В этой связи ставится вопрос о критерии разграничения своих и чужих реалий и отмечается определённая условность отнесения к последним индейских реалий, поскольку речь идёт об американском варианте английского языка. Анализируется также проблема сохранения и репрезентации данного аспекта при межъязыковой передаче.

Ключевые слова: реалии, лингвокультурный, индейский, американский, текст, перевод.

Abstract. The present paper deals with some linguocultural aspects of the so-called "Indian realias" as they are used in the literary texts of American writers. Special attention is paid to the functions of such words as the representatives of the peculiarity of the literature of the USA in comparison with the other cultural areas of the English language. In this regard, the question of criteria for differentiation of their own and others' realities is open and there is a certain conditionality of reference to the latest Indian realities, as we are talking about American variant of the English language. The problem of the translation of these lexical units and the preservation of the above mentioned aspect is also analyzed.

Key words: realias, linguocultural, Indian, American, text, translation.

Одно из самых популярных изречений относительно английской и американской культур, авторами которого называют обычно славившихся своей склонностью к парадоксам Оскара Уайльда или Джорджа Бернарда Шоу, определяет Великобританию и США как «две нации, разделённые одним общим языком» ("America and England are two nations divided by the common language").

Разумеется, как и всякий парадокс, процитированное изречение отнюдь не было рассчитано на буквальное понимание. Но в определённом отношении оно, пожалуй, предвосхитило ставший в наши дни общепринятым тезис, согласно которому языковая общность отнюдь не означает культурной идентичности. Об этом, применительно к двум названным странам, писал

* © Хухуни Г.Т., Смыслов С.П.